

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

№

41.

СУББОТА,

МАРТА 18 ДНЯ,

1850 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Л. О ТЕОРЕТИЧЕСКОМЪ ИЗУЧЕНИИ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

ЧИТАНО НА АКТѢ ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВ-
СКАГО УНИВЕРСИТЕТА 30 АВГУСТА 1849 ГОДА
Экстраординарнаго Профессоромъ В. Коштевымъ.

(Окончаніе.)

Прежде всего надо согласиться, что на свѣтѣ такъ-же много строится ложныхъ теорій, сколько встречается нелѣпыхъ и незэкономическихъ способовъ практики. По самому понятію своему, дѣльная теорія можетъ быть только плодомъ многосторонняго образованія и близкаго знакомства съ практическою жизнью. Когда рутинистъ, выйдя изъ тѣснаго кружка своей специальности, решится предлагать способы общіе; онъ не можетъ не впасть въ односто-

роиность, и способы его необходимо окажутся негодными для многихъ другихъ специальностей. Такъ-же мало пользы для промышленности приносить теоріи ученаго, вовсе незнакомаго съ сельско-хозяйственnoю практикою, если онъ приводятъ къ указанію способовъ, неудобо-примѣнимыхъ къ дѣйствительности. Потому-то труды гениальныхъ ученыхъ остаются часто совершенно бесплодными для жизни. Сельская промышленность обязана Либиху множествомъ драгоценныхъ указаний; не всеѣ его теоріи однакоже могли быть усвоены наукой.— Истинную ученость, теоретическое знаніе предмета надо отличать также отъ шарлатанства, и не принимать за ученое возврѣніе всякую величность, высказанную въ техническихъ выраженіяхъ. Людя полуобразованные, учившіеся смолоду чему-нибудь и какъ-нибудь—а это для жизни гораздо вреднѣе совершенного невѣжества—всего охотнѣе пускаются въ теоріи самыя смѣлыя и несбыточныя. Они-то наводняютъ литературы потокомъ голословныхъ сочиненій, которыхъ въ состояніи поселить въ чи-

тателъ только недовѣрчивость къ трудамъ ученымъ, и наводятъ тѣнь сомнѣнія на пользу теоретического образованія.—Наконецъ самыя дѣльныя теоріи остаются часто безъуспѣшныи въ исполненіи отъ неумѣнія примѣнить ихъ къ дѣлу. Теоретическое разумѣніе дѣла развѣзываетъ глаза практику, для того чтобы предвидѣть возможныя послѣдствія отъ употреблѣнія того или другого способа. При этомъ только условія онъ въ состояніи сообразить разнообразіе окружающихъ обстоятельствъ, которые въ каждомъ данномъ случаѣ обусловливаютъ особенные способы применения теоріи. Этимъ объясняется предубѣжденіе, обнаруживаемое практическими людьми къ указаніямъ науки, которымъ въ ихъ исполненіи оказываются часто вовсе недѣйствительными.

Это видимое несогласіе теоріи съ практикой, доказывающее впрочемъ только необходимость тѣснаго сближенія между собою, служить основаніемъ мыслию о безполезности науки нашей въ томъ ея значеніи, какое мы усвоили ей въ нашемъ разсмотрѣваніи. Какъ предметъ изученія, имѣющаго цѣлью приготовлять человѣка къ практической дѣятельности, она должна, говорятъ, излагать правила, дѣйствительно принятія въ сельскомъ хозяйстве, которыхъ практика весьма легко обходится.

Мы видѣли уже тѣсную связь, которая соединяетъ практику сельского хозяйства съ всено-могательными науками. Не признать этой связи, значитъ отказаться отъ возможности ясно видѣть вещи, и обречь себя на то, чтобы вѣчно искать дороги ощущению, или безсознательно идти по промеженному слѣду. Мы не въ состояніи убѣдиться въ плодотворности знаний, которые принимаются на вѣру и, обременяя память, не развиваются ума; а это составляетъ конечную цѣль всякаго образованія. Собрание фактовъ и убѣждений извѣстнаго роля не за-служиваетъ названія науки, если непроникнуто яснымъ сознаніемъ ихъ истинности. Съ этой

точки зренія мы сомнѣваемся въ учебной пользѣ такъ называемыхъ практическихъ курсовъ сельского хозяйства, которые берутъ на себя—напутствовать учащагося наставленіями на всѣ случаи и потребности его будущей дѣятельной жизни. Они не остаются правда совершенно бесполезными для практики, сообщая указанія и рецепты, которые въ жизни могутъ пригодиться, точно такъ, какъ народные лѣчебники очень часто бываютъ полезны для людей вмѣющихъ пужду въ ихъ помощи. Но лѣчебникъ не сообщить знанія медицины, и изъ практическаго курса сельского хозяйства нельзя извлечь рационального знанія дѣла. Мы готовы утверждать, что въ дѣлѣ обученія подобное направлѣніе можетъ быть даже вредно. Положительныя правила тѣмъ глубже укореняются въ убѣжденіи учащагося, чѣмъ важнѣе для него авторитетъ учителя, или заведенія, гдѣ онъ ихъ приобрѣтаетъ, и получаются для него обязательную силу на всю жизнь. Это вліяніе неизбѣжно, и оно-то не позволяетъ часто человѣку, вышедшему изъ практической школы, перенимать что-нибудь новое у другихъ, или даже извлечь пользу изъ собственного опыта, если онъ даетъ указанія несогласныя съ тѣми правилами.

Вообще догматизмъ въ дѣлѣ агрономическаго образованія неможеть быть допущенъ безъ явнаго вреда для учащагося поколѣнія. Сельская промышленность безпрерывно идетъ впередъ; всякое покушеніе оковать убѣжденія будущихъ ея дѣятелей извѣстнымъ специальнымъ направлѣніемъ не будетъ-ли препятствиемъ свободному ея развитію? Нельзя смотрѣть на современное русское хозяйство какъ на что-нибудь заключенное. Сознаніе, что мы все дѣлаемъ, что позволяютъ физическая и экономическая отношенія, въ которыхъ мы поставлены—высказываемое некоторыми нашими хозяевами—конечно очень успокоительно, но въ немъ нельзѧ не видѣть самообольщевія. Допустимъ даже, что хозяйство наше стоитъ на самой высокой степени, на какую только позволяютъ ему подняться упомянутыя отношенія; намъ еще ос-

тается безпределное поле деятельности въ борьбѣ съ самыми этими отношеніями. Не под чиняться иль безусловно, а уничтожать, по мѣрѣ силъ и возможности, всякое неблагопріятное имъ влияніе—вотъ въ чёмъ состоитъ вѣковая задача искусства въ сельскомъ хозяйствѣ. Современное ею состояніе мы должны рассматривать какъ отдельный переходный моментъ въ безконечномъ историческомъ рѣшеніи этой задачи. Это возвращеніе допускаетъ только условное значеніе инѣй и правиль, которыми руководится практика известной мѣстности и известного народа. Усвоивать имъ въ убѣжденіи учащагося поколѣнія обязательность непререкаемую—значитъ отнимать у него побуждение искать чего-нибудь болѣе удовлетворительного, другими словами, останавливать всякий прогрессъ.

Если наука сельского хозяйства, какъ предметъ подготовительного образования, должна имѣть въ виду потребности учащихся, опредѣляемыя мѣстными отношеніями промышленности; то оставаясь вѣрою своей идѣи, она не можетъ ограничиться подробнымъ изученіемъ действительности, какова она есть, но должна представить себѣ направлениемъ разбирать ее критически, объяснить, почему она именно такова, и дать возможность убѣдиться въ необходимости улучшений, какія въ ней могутъ быть сделаны.

Ясное понятіе о дѣлѣ весьма много выигрываетъ чрезъ сравнительное рассматривание предметовъ. По этому вѣрио сужденіе о своемъ невозможно безъ изученія того, что сдѣлано въ другихъ странахъ. Съ этой точки зрѣнія, нельзя не признать односторонности замѣчаемаго въ некоторыхъ изложеніяхъ стремленія—ограничивать науку сть фактической, ся стороны только данными, относящимися къ известной специальной мѣстности.

Весьма важное пособіе для теоретического изученія сельского хозяйства доставляютъ учебные фермы. Заведенія этого рода имѣютъ совершенно тоже значеніе, какъ клиники при изу-

ченіи химії. Учебная ферма должна доставить учащемуся случай ознакомиться на дѣлѣ съ возможно большимъ разнообразіемъ практическихъ способовъ сельско-хозяйственного производства, въ предѣлахъ полагаемыхъ мѣстной примѣнности этихъ способовъ. По самой сущности дѣла, эти образцы должны быть наисовершенные въ своемъ родѣ, т. е., по возможности сообразные съ указаніями теоріи. Это обстоятельство естественно стѣсняетъ соответственное развитіе подобныхъ заведеній со стороны экономической; соображаясь съ вышеизложеными цѣлями, они должны принимать въ свой составъ и такія производства, которые въ одномъ и томъ-же хозяйстве не могутъ стоять въ экономическомъ соотношеніи съ остальными. Поэтому-то учебно-практическія хозяйственныя заведенія, рассматриваемыя въ ихъ цѣломъ составѣ, недолжно принимать образцами того, какимъ образомъ отъ сельского хозяйства получать наибольшій доходъ; весьма часто подобные заведенія не въ состояніи бывають сами себя содержать и получаются ежегодныя пособія отъ правительства. Назначеніе ихъ, повторяемъ, состоитъ въ томъ, чтобы знакомить съ отдельными подробностями хозяйства въ ихъ улучшенномъ видѣ. Другое весьма важное назначеніе учебныхъ фермъ состоитъ въ производствѣ сельско-хозяйственныхъ опытовъ. Частный человѣкъ не всегда рѣшился рисковать успѣхомъ своего производства, не будучи напередъ утвержденъ въ удачности опыта. Сверхъ того сельско-хозяйственные опыты требуютъ особенной споровки, иногда разностороннихъ соображеній; а это также не всегда найдется въ человѣкѣ практическомъ. Подобная занятія на фермахъ могутъ быть въ высокой степени полезны для учащихся, и они то доставляютъ наукѣ материалы, наиболѣе надежные.

Но и теоретические курсы и занятія на учебныхъ фермахъ служатъ только преподавателей къ наукѣ жизни, школѣ самостоятельного наблюденія и опыта. Только въ этой школѣ сельский хозяинъ получаетъ свое окончательное

образование, и дѣлается тѣмъ, чѣмъ онъ можетъ и долженъ быть.

Знаконы с. хозяйственной промышленности въ дѣйствительной жизни проявляются не совершенно тѣми самыми явленіями, которые мы изучаемъ въ отвлеченномъ ихъ разматриваніи. Въ бесконечно-разнообразномъ сочетаніи дѣйствующихъ силъ, взаимно ограничивающихъ и маскирующихъ одна другую, которое представляетъ вѣмъ жизнь, наблюдатель неопытный, хотя уже и знакомый съ каждымъ изъ дѣятельностей, весьма легко теряется, встрѣчая явленія неожиданныя. Такъ наука знакомить насъ съ физическими и химическими свойствами различныхъ почвъ и тѣми видами культуры, которыхъ каждая изъ нихъ требуетъ. Но где въ природѣ найдемъ мы эти почвы въ томъ нормальномъ смѣшевшемъ составныхъ частей, которое принимаемъ мы въ нашихъ классификаціяхъ? Небольшая по видимому особенности каждой данной почвы уже въ этомъ одномъ отношеніи имѣютъ свое неотразимое влияніе на способы ихъ обработки; оно до чрезвычайности усиливается въ соединеніи этого обстоятельства съ бесконечно-разнообразными сочетаніями отиошеній, выражаемыхъ вскма сложными понятіями: *климатъ и местное положеніе*. Наука разматриваетъ влияніе этихъ отиошеній въ отдельности; не въ ея возможности предугадать все комбинаціи, въ которыхъ она способна встрѣчаться въ дѣйствительности.

Такимъ образомъ, при теоретическомъ образованіи самомъ солидномъ, при самомъ счастливомъ врожденномъ талантѣ соображенія, человѣкъ, вступающій въ практическую жизнь, встрѣчаетъ на первыхъ шагахъ затрудненія, которыхъ онъ ни предвидѣть, не устранить бываетъ не въ состояніи, и по необходимости дѣлаетъ ошибки,—къ великому соблазну рутинѣ, которая въ этомъ обстоятельствѣ находить свои главные доводы противу пользы теоретического образования въ дѣлѣ с. хозяйства. Эти ошибки, неизбѣжныя при всякомъ начинаніи, даютъ однакоже человѣку теоретически образованому только случай приобрѣтать

новыя знанія, новые средства для будущихъ усъховъ. Наклонность вникать въ причины явленій, знакомство съ дѣйствующими силами мало по малу открываютъ ему глаза на то положеніе, въ которомъ онъ поставленъ, и указывать ему надлежащіе способы дѣйствовать. И если онъ въ началѣ долженъ бывать учиться по видимому наравнѣ съ человѣкомъ вовсе неприготовленнымъ, то онъ имѣеть передъ нимъ важное преимущество въ способности вникать во внутреннюю зависимость явленій, съ которыми онъ имѣеть дѣло, не ограничиваясь одною только вѣнѣніей, часто случайной икъ связью, на которой останавливается обыкновенно вниманіе наблюдателя необразованаго; а это даетъ опытности человѣка просвещенаго огромный перевѣс относительно вѣрности взглядовъ и практической пользы правиль, изъ нея извлекаемыхъ.

Нельзя умолчать объ одномъ справедливомъ упрекѣ, который навлекаютъ иногда на себя ученые хозяева. Стремленіе къ знанію, желание испытать разнообразіе способовъ, которые всегда на готовѣ у человѣка теоретически образованаго, увлекаютъ ихъ часто въ опыты и предприятия разорительныя. Это надо рассматривать какъ односторонность, какъ уклоненіе отъ главной цѣли, происходящія отъ недостатка благородства и вопреки указаніямъ самой науки.

Теоретическое знаніе дѣла и собственная опытность не избавляютъ с. хозяина отъ необходимости изучать местные способы производства. Въ своей образованности онъ всегда найдетъ средства отличать въ нихъ то, что есть следствіе предразсудковъ, или дѣло привычки и обычая, отъ практики обусловленной многолѣтнимъ наблюденіемъ местныхъ явленій, и изъ примѣра и суждений простолюдина извлечь для себя уроки наставительные. Только неблагородство и ультрированное стремленіе къ рациональному могутъ заставить пренебрегать этими важными средствами практическаго образования.

Не менѣе пользы въ этомъ отношеніи мо-

жеть извлечь для себя с. хозяинъ отъ агрономическихъ путешествій по различнымъ странамъ своего отечества. Они тѣмъ болѣе необходимы для русского хозяина, что въ литературѣ нашей онъ не найдетъ много обстоятельный свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства въ различныхъ частяхъ имперіи; к тому же описание, какъ бы хорошо они небыли сдѣланы, не могутъ дать такого яснаго понятія о дѣлѣ, какъ личное наблюденіе, особенно относительно практики с. хозяйства, гдѣ многое значатъ частности, легко ускользающія отъ вниманія при вскомъ общемъ разсмотриваніи предмета. Надо желать, чтобы агрономическая путешествія вошли у насъ въ такое-же обыкновеніе, въ какомъ мы находимъ ихъ въ Германіи. Тамъ составляютъ они обязательную потребность для всякаго образованнаго помѣщика. Ничто не развиваетъ такъ самостоятельности и многосторонности сужденія, какъ наблюдение различныхъ образцовъ, столкновеніе съ людьми различныхъ убѣждений въ одномъ и томъ же национальномъ дѣлѣ с. хозяйства. Съ другой стороны агрономическая путешествія, при обнародованіи наблюдений, послужили бы къ обогащенію материалами самой науки с. хозяйства въ ея примѣненіи къ потребностямъ отечественнымъ. Съ этой стороны въ ней все-гда болѣе остается сдѣлать.—Въ общирномъ кругу нашихъ дворянъ-помѣщиковъ разлито много образованія. Въ каждой мѣстности встречаются истинно просвѣщенные хозяева; ихъ знанія однako-же не всегда передаются публикѣ, и дѣлаются достояніемъ общественнымъ. Отъ какихъ-бы особенности нашего соціальнаго развитія это ни зависѣло, нельзѧ не сожалѣть о томъ во имя науки и пользы общественной.

Путешествія въ чужихъ краяхъ по странамъ, особенно замѣчательными въ с. хозяйственномъ отношеніи, принадлежать также къ числу самыхъ дѣйствительныхъ средствъ практическаго образованія для с. хозяина. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что промышленность каждой страны должна развиваться самостоятельно, что слѣ-

пое подражаніе иностранному ведеть только къ ошибкамъ. Но опытъ другихъ всегда увеличиваетъ массу нашихъ знаній, хотя бы даже только отрицательными выводами. Народы западные старѣе настъ въ дѣлѣ промышленного образованія. Наука с. хозяйства развилаась на ихъ почвѣ, и имѣла уже время сдѣлаться у нихъ съ дѣйствительной жизнью. Неблагоразумно безъ разбору перениматъ у иностранцевъ ихъ практику, которая иногда намъ вовсе не будетъ годиться. Но учиться у нихъ умѣнью сообразѣвать практику съ теоріей, и извлекать выгоды изъ отношеній самыхъ неблагопріятныхъ для промышленности—мы всегда можемъ съ большою пользою для себя. Въ убѣждении, что относительно практики намъ вовсе нечemu учиться у иностранцевъ, высказываемъ некоторыми нашими хозяевами, нельзѧ не видѣть большого увлеченія. Не у англичанъ-ли переняли мы искусство усовершенствованнаго коннозаводства? Не иѣмцы-ли были нашими учителями въ дѣлѣ тоикоруннаго овцеводства—промышленности, которая сдѣлалась народною въ некоторыхъ странахъ нашего отечества? И если посмотреть безъ предубѣждения, то немногого найдется улучшений въ нашемъ хозяйстве, въ которыхъ бы нельзѧ было открыть влиянія образцовъ иностранныхъ.

Человѣкъ теоретически-образованный, проникнутый сознаніемъ тѣсной связи, которая соединяетъ между собой отдѣльные виды промышленности, не оставитъ безъ изученія различные промыслы, находящіеся въ соотношеніи съ с. хозяйствомъ, и съ участіемъ будетъ следить за общимъ движениемъ народной промышленности и торговли. Въ этомъ изученіи найдетъ онъ данные для соображеній меркантильныхъ, и съ другой стороны оно предохранитъ его отъ односторонняго стремленія къ личному интересу, которымъ частные предприниматели вредятъ весьма часто общему благосостоянію. Въ дѣлѣ промышленности, повторимъ еще разъ, только общія, единодушныя усиія массы, необходимо предполагающія по-жертвованія и уступки со стороны частныхъ

лицъ, приводятъ къ результатамъ благотворительнымъ для всѣхъ, следовательно и для каждого въ особенности. Готовность содействовать общему благу всѣми возможными средствами есть обязанность каждого члена общества; въ ией заключается необходимое условіе общественного благосостоянія. Мѣры правительства, самая благотворительная, для успешного исполненія своего требуютъ дружного и живого содѣйствія со стороны частныхъ лицъ, къ пользѣ которыхъ ониѣ направлены.

Долговременное и тщательное практическое изученіе промышленности во всѣхъ ея подробностяхъ, въ многосторонней ея соприкосновенности со всѣмъ тѣмъ, что имѣетъ къ ней какое либо отношеніе, даетъ образованному человѣку данныхія для соображеній, опредѣляющіхъ образъ удачнаго примѣненія теоріи въ каждомъ частномъ случаѣ, и только тогда теоретическія знанія становятся вполнѣ плодотворными для жизни. Такимъ образомъ не вдругъ обнаруживаются полезные результаты отъ теоретического образования въ с. хозяйства. Маю по-малу вырабатываются они трудомъ практическимъ, и по мѣрѣ того какъ образованіе поколѣніе мужаетъ въ опытности, имѣеть съ нимъ зреТЬ плодъ ученія.

Въ видахъ прогресса общественнаго, теоретическое образование въ с. хозяйствѣ имѣть важное значеніе и по всей справедливости составляеть предметъ особенной заботливости со стороны правительства. Дѣйствуя на понятія молодого поколѣнія, всегда готоваго сочувствовать всему истинно полезному и рациональному, свободного еще отъ парработительнаго влияния привычки и обычаевъ, наука приготовляеть для общества дѣятелей разумныхъ, проникнутыхъ сознательнымъ убѣженіемъ въ необходимости стремиться къ улучшenіямъ, и имѣющихъ въ виду разнообразные способы къ выполненію этой цели. Другія средства, которыми стараются подвигать впередъ сельскую промышленность, не приносить той пользы, будучи направлены къ поколѣнію уже дѣйствующему, нелегко усвоивающему что-нибудь но-

вое, и навсегда способному измѣнять однажды принятые убѣженія.

Съ чувствомъ национальной гордости можемъ мы сказать, что попеченіями просвещенія правительства памъ открыты способы агрономического образования, какихъ не найдемъ во многихъ изъ самыхъ образованныхъ странъ Европы. Не говоря уже о многочисленныхъ землемѣрческихъ школахъ для практическаго образования крестьянъ, которая не входятъ въ предметъ настоящаго разматриванія, наши университеты и лицей имѣютъ кафедры сельскаго хозяйства, соединенные съ отдѣленіями камеральныхъ, или естественныхъ наукъ. Это предполагаетъ въ слушателяхъ, посещающихъ лекціи с. хозяйства известное приготовительное изученіе вспомогательныхъ наукъ. Но распоряженію господина министра народнаго просвещенія публичные курсы читаются въ городахъ, множествомъ возможности пользоваться университетскимъ преподаваніемъ. Наконецъ мы имѣемъ особые институты для специальнаго агрономического образования. Горыгорецкий Институтъ, по своему составу и богатому снабженію вспомогательными средствами, долженъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ между европейскими заведеніями подобного рода.

Молодое поколѣніе начинаетъ дѣятельно пользоваться этими благотворными правилами, и готовить ему въ будущемъ ревностныхъ сотрудниковъ въ дѣлахъ хозяйственнаго улучшения Россіи.

II. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ИЗВѢСТИЯ.

Санктпeterбургъ. Съ ночи съ 15 на 16 февраля скончался здѣсь, въ 71 году отъ рождения, пасторъ немецкаго реформатскаго прихода, Гансъ фонъ Муральтъ.

Государь Императоръ, принявъ съ благоволеніемъ книгу: „Жизнь Елизаветы Кульманъ,” Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать пере-

водчицамъ оной, дочерямъ статского советника девицамъ Марии и Елизаветѣ Бурнашевымъ, чрезъ Г. министра народного просвѣщенія, подарки: фермуаръ и бриллиантовыя серги.

Въ воскресенье, 10 февраля, разыграна 7 я лоттерея художественныхъ произведеній, въ присутствіи Гг. членовъ комитета общества поощрения художниковъ и посѣтителей, въ домѣ музеума графа Румянцева.

Москва. 25 февраля, въ той-же залѣ, гдѣ московское общество привыкло выслушивать слово науки, оно испытало впечатлѣніе новое здѣсь, прекрасное вездѣ и родственное первому, впечатлѣніе музыкальное, котораго главными виновниками были Гг. студенты университета. Мысль обнаружить передъ обществомъ музыкальные ускользающіе и дрожащіе родилась въ самихъ студентахъ. А какъ прекрасное всегда другъ доброго, то художественная мысль соединилась съ другою—помочь ближнему въ своемъ нуждающемся землянѣ. Московское общество отвѣчало на эту мысль. Восемьсотъ посѣтителей наполнили залу университета. Графъ А. А. Закревскій, мастеръ воинъ А. Н. Ермоловъ и многие другие сановники столицы посѣтили этотъ концертъ и рукоплескали музыкальныи успѣхъ и добруму дѣлу студентовъ университета. Съ удовольствіемъ могли занятьть всѣ эти вѣнчаніи распоряджѣнія принадлежащіе молодымъ хозяевамъ концерта, которые вниманіемъ и благовоспитанными приемами очаровывали всѣхъ гостей своихъ.

Одесса. 4 февраля — 28 января судоходство возобновилось отплытіемъ шести судовъ за границу; 31 января вошли въ портъ два судна, прибывшиа изъ Константинополя.

Петрозаводскъ. 1 января. Въ концѣ минувшаго года открыта, при Олонецкомъ приказѣ общественнаго пожарнаго, сберегательная касса.

Вологодскъ Московской губерніи, Вологодскаго уѣзда, въ государственномъ сельѣ Буйгородѣ, крестьянинъ Григорій Васильевъ и жена его Истасья Петрова, наставшись 8 декабря соленої рыбѣ, неизвѣстно гдѣ ими купленной,

занемогли и вслѣдъ за тѣмъ умерли: Петрова 9го, а Васильевъ 10 декабря.

Архангельскъ. 11 февраля — На бывшую, съ 10 по 20 января, въ городѣ Мезени, крещенскую ярмарку, привезено разныхъ товаровъ на 11,180 руб., продано на 7,163 руб.

13 февраля.—Съ навигаціи 1850 г., будуть открыты биржевые купеческія собранія, въ биржевомъ зданіи при здѣшней таможнѣ. Эти собранія будутъ происходить еженедѣльно по вторникамъ и пятницамъ, отъ трехъ до пяти часовъ по полудни.

18 февраля.—Сего утра всѣ жители Архангельска, съ глубокою душевною горестю, известились о кончинѣ главнаго начальника своего, Г. военнаго губернатора и главнаго командаира порта, вице-адмирала Александра Ивановича де Траверсе 1-го.

Тула — Тульской губерніи, Каширскаго уѣзда, въ сельѣ Мокромъ Ярѣ, помѣщица Гольбова Стрѣшнева, сторыли, отъ злоумышленнаго поджога, три крестьянскія двора, съ убыткомъ на 350 руб. Поджогъ произведенъ былъ крестьянинъ того-же помѣщица Михаиломъ Самойловымъ, который, находясь въ работникахъ у другого крестьянина, Семенова, былъ нелѣшъ имъ, 7 ноября, въ лѣсѣ за дровами, и, возвратясь оттуда на другой уже день, получилъ отъ семейства Семенова за долгую отлучку ~~бывшую~~ ^{бывшую} разсерженій тѣмъ изъ хозяевъ, онъ, на сѣѧтельный же день вечеромъ приготовивъ для скота кормъ, взять взъ избы фосфорныхъ спичекъ, и зажогъ ими падъ собою соломяную пеледу.

Острогожскъ (Воронежской губ.). 4 февраля.—Въ пользу сиротъ, оставшихся послѣ сгорѣвшихъ 16 августа 1849 г., прислано еще 33 руб.; съ прежними 994 р. 50 к., это составить 1027 руб. 50 коп.

Мензелинскъ. 1 февраля. Здѣшняя ярмарка, составляя главное и первое зимнее торжище въ Оренбургской губерніи, имѣла пынѣ на съѣздѣ своеемъ до 23, 542 человѣкъ различнаго званія. Торговля шла довольно дружно; товаровъ было привезено на 1,901,847 руб., а про-

дано на 1,109,818 руб. Въ городскіе доходы поступило съ ярмарочныхъ помѣщений сбору до 10,486 р. 92½ к., а жители за квартиры получили до 10,000 руб.

Уфа. Въ послѣднее время въ здѣшнемъ приказѣ общественнаго призрѣнія открыта сберегательная касса.

Тиф-исъ, 11 февраля. По Закавказскому карантинно-таможенному округу, въ ноябре 1849 г., привезено товаровъ за 318,003 р. 63 к.; вывезено на 91,237 р. 90 к.; пошлии поступило на 37,101 р. 89 к.

Въ Ленкорани тамошнее благородное общество, по примѣру тиф-исскаго, устроило театръ въ пользу бѣдныхъ, и въ первый разъ, съ большимъ успѣхомъ было разыгранъ водевиль Вицъ мундиръ. Въ скоромъ времени будетъ исполнена комедія: Горе отъ ума. Въ этихъ представленияхъ принялъ живое участіе внучки талыманскаго издѣтельнаго хана, Марѣ-Ибрахимъ и Марѣ-Али Талыхановы. Ленкорань, какъ известно, находится въ самомъ южномъ уголку Русской Имперіи.

III. ЧАСТИЧНЫЙ ОБЪЯВЛЕНИЕ.

1) Въ водолечебномъ заведеніи, находящемся близъ города Чугуева, въ селеніи Кочеткѣ, вновь устроены въ прошломъ году для пріезжающихъ удобныя квартиры, со всемъ нужною мебелью, о чѣмъ учредитель сего заведения имѣеть честь извѣстить желающихъ постыть это заведеніе и пользоваться въ немъ. Хроническая болѣзнь, въ коихъ преимущественно водолече-
ние оказывается полезнымъ суть: ревматизмы, ломота, застарѣлые катары, головные боли особенно ревматическая и отъ приливовъ крови происходящія, удушье, кровохарканье, сильное трепетаніе сердца, завалы брюшныхъ внутренностей, разныя гемороидальныя страданія, инфицирія, страданіе женскаго организма отъ неправильнаго или недостаточнаго менструального очищенія происходящія, разныя слизетеченія,

слабость и отягощеніе тѣла, пѣкоторыя параличи, накожныя сыпи всякаго рода, слабость пищеварительныхъ органовъ, долговременные поносы, разныя золотушныя страданія, язвы разнаго рода и проч.—Въ этомъ году въ водолечебномъ заведеніи въ Кочеткахъ, кроме лечения водою будетъ еще употреблено, гдѣ представится къ тому надобность, лечение галваномагнитное, лечение свѣжими растительными соками и сывороткою.

Водолечебное заведеніе въ Кочеткахъ открыто съ Высочайшаго разрѣшенія въ 1847 году въ теченіи этого времени было больныхъ въ заведеніи въ 1847 году 85, изъ нихъ выздоровѣло 67, получило облегченіе 8, безъ облегченія уѣхали 7, некончавъ лечения оставили заведеніе 3; кромѣ того пользовались одержимыхъ холерою 38 человѣкъ, которые все выздоровѣли.—Въ 1848 г. прибыло 129 больныхъ, выздоровѣло 104, получило облегченіе 19, безъ облегченія оставили заведеніе 3, умерло 3; въ числѣ умершихъ было 1 отъ холераго тифуса, 1 отъ чахотки, 1 отъ холеры,—всѣхъ холерныхъ было 41.

Въ 1849 г. поступило 111, выздоровѣло 89, получило облегченіе 15, безъ облегченія оставили заведеніе 7.

2) Кѣто желаетъ купить имѣніе въ близкомъ разстояніи отъ Москвы, Киева, Харькова, Полтавы или другого значительного города въ средней полосѣ Россіи, цѣною около 30 тыс. руб. серебромъ. Желающихъ продать просить покорнѣйше дать знать предварительно краткою запискою въ С.-Петербургъ, Литейной части по Графскому переулку, въ домѣ Амбросіевой, Александру Губареву.

3) Симъ объявляется, что прѣбыль въ губернскій г. Харьковъ извѣстный въ Россіи изобрѣтатель новаго снаряда для винокуренія, Фридрихсгамскій купецъ Егоръ Егоровичъ Яффа, имѣющій привилегию данную отъ министерства

Финансовъ на десять лѣтъ, о чёмъ извѣщаютъ Гг. содержатели винокуренныхъ заводовъ. Квартира его, Яффа, въ 1-й части, въ домѣ Бутенковой, на Рыбной улицѣ.—1.

—
4) Продается половинная часть дворового мѣста, состоящаго вблизи Архангело-Михайловской церкви, въ концѣ плацъ-парадной площади, на углѣ; о ценѣ узнать отъ самого владельца, цеховаго Федора Богданова.—1.

—
5.) Продажи: 1-е, въ г. Харьковѣ старый домъ съ дворовымъ мѣстомъ; 2-е, хуторъ въ 25 верстахъ отъ Харькова съ шинкомъ; дохода съ онаго 200 р. сер., и 3-е, лѣсная лача въ 5 съ пол. верстахъ отъ Харькова съ доходомъ по контракту 120 р. сер.; желающіе могутъ купить выгодно.—А о ценѣ узнать въ Харьковскомъ Казначействѣ отъ титулярнаго советника Николая Степанова сына Атаманиченко.—3.

—
6.) На Сумской улицѣ продается домъ Харьковской почетной гражданки Александры Щел-

ковой; о ценѣ узнать можно у владѣтельницы онаго.—3.

Выѣзжаетъ за границу.

1) Ганноверскій подданный, булочникъ Лудвигъ Траубе.—3.

Съ 10-го по 16-е Марта въ городѣ
ПРИБХАЛИ:

Изъ г. Ахтырки, полковникъ Кокушкинъ; г. Курска, коллежскій ассесоръ Розовъ; г. Зміева, отст. маіоръ Щербаковъ; г. Купянска, отст. маіоръ Абаза и коллежскій ассесоръ Кіянщицъ; г. Курска, подполковникъ фонъ-Клотъ; г. Гадяча, лекарь Грабовскій; г. Новочеркаска, сотникъ Бобриковъ.

ВЪ ВѢХАЛИ:

Въ с. Нечеиѣги, полковникъ Тимковскій; г. Изюмъ, отст. полковникъ Борщовъ; г. Полтаву, полковникъ Косовскій; г. Чугуевъ, подполковникъ Зарудный; г. Купянскъ, отст. маіоръ Абаза; г. Лебединъ, подполковникъ Халаховъ; г. Одессу, маіоръ фонъ-Конгагель; г. Полтаву, маіоры: Соболевскій и Самоловскій; г. Сумы, коллежскій ассесоръ Шабельскій; г. Курскъ, полковникъ фонъ-Мирбахъ; г. Изюмъ, почтмейстеръ Пономаревъ; С.-Петербургъ, лекарь Грабовскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЯ НАБЛЮДЕНИЯ, ДѢЛАЕМЫЯ ПРИ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѦ.

Мѣсяцъ и число.	Часы наблюденія.	Высота Barометр при 15° R.	Термом. R.	Наимен. суточная температ.	Наибол. суточная температ.	СОСТОЯНИЕ АТМОСФЕРЫ
1850. Мартъ. 2.	9 ч. утра 5 — по по- 9 — лудни.	586,59 585,58 580,59	-5,5 -2,6 -5,5	-5,5	-2	Пасмурно. Безоблачно. Пасмурно.
3.	9 ч. утра 5 — по по- 9 — лудни.	578,70 581,79 582,47	-4 -3,7 -7,2	-7,2	-5,7	Прояснявается. Пасмурно. Ясно.
4.	9 ч. утра 5 — по по- 9 — лудни.	585,07 586,37 586,53	-7,5 -5,6 -8	-9,6	-4,5	Безоблачно—ясно. Около полудня облочно-ясно.
5.	9 ч. утра 5 — по по- 9 — лудни.	589,50 589,47 590,47	-6 -6,9 -9	-10,5	-6	Пасмурно. Сильнѣсть.
6.	9 ч. утра 5 — по по- 9 — лудни.	595,12 595,77 595,95	-7,2 -4,9 -9,5	-9,5	-4,9	Облочно—ясно.
7.	9 ч. утра 5 — по по- 9 — лудни.	595,75 595,33 592,87	-5,2 -5,1 -5,1	-8,7	-5,1	Ясно. Мѣстами облачно.
8.	9 ч. утра 5 — по по- 9 — лудни.	592,97 592,49 592,05	-6,5 -2,5 -6	-6,9	-4,5	Пасмурно. Мѣстами проглядывается синева. Облачно.

Печатать дозволяется. Харьковскій Гражданскій Губернаторъ, действительный статскій советникъ Траскинъ.